

Глава 233. Сумасшествие.

- Вам лучше знать, что вы делали, а что нет, - сказал офицер.

Лон Инцин такого обращения в жизни не испытывала.

- Господин офицер, произошло недопонимание. Мы друзья. Понятия не имею, что вам там наплели.

Даже Цзяню Сю стало стыдно. Кроме того он ещё злился на себя за то, что так глупо потерял паспорт.

- Ну подумайте сами, я чистый и опрятный, что тут может происходить?

Офицер указал на Лон Инцин, которая всё ещё была в халате и с влажными волосами и пожал плечами. Его намёк был ясен.

«Вам ещё объяснения нужны?»

- Да я бы не заинтересовался бы в ней, даже если бы её привели прямо к моей постели. Если бы мне и понадобилась девушка, я бы искал красивую.

Эти слова немедленно привели бывшую королеву университета.

- Да пошёл ты ..., - обругала она его. - Ты посмотри на себя. Ты выглядишь как африканский беженец. Да я бы не обратила на тебя внимания, даже если бы была слепой.

- А ты себя ещё считаешь королевой университета? Не трать воздух, королева дерьма. Ты уже лишилась этого звания, так что ты не потянешь даже на ранг королевы класса.

- Да я тебя прибью! - заревела она.

- ХВАТИТ! - рявкнул офицер. Он ткнул пальцем в сторону Цзяня Сю и спросил Цзяня Сю. - Признаваться не собираетесь? Тогда как его зовут?

Это была стандартная процедура установления случаев проституции.

Лон Инцин помнила только фамилию. Каждый раз, ругаясь, она называла его только по фамилии.

- Эээ... Цзянь... Цзянь...

- Цзянь Сю! - ответил он.

- Да! Цзянь Сю!

Полицейский засмеялся, а затем ткнул пальцем в сторону Лон Инцин и спросил Цзяня Сю.

Тот даже и не озаботился тем, чтобы запоминать её имя.

- Лон, Лон...

«Да что ты, мать твою, такое? Ты чем вообще слушал? Я была королевой университета, а ты моего имени не запомнил!» - злилась про себя девушка.

- Лон Инцин!

- Ладно, хватит притворства, - сказал офицер. - А ведь вы сказали, что друзья. Мы таких насквозь видим. В этой стране проституция запрещена и расценивается как преступление.

- Если продолжите так говорить, то пожалеете, - рыкнула Лон Инцин.

- А что? - откликнулся офицер. - Вы сами, если пользоваться вашей китайской терминологией, нарушили правила общественной морали. А о таких вещах говорят, что у нас, что у вас. Если вам стыдно и неприятно, то нужно просто перестать торговать телом.

Лон Инцин поправила завязки халата, а затем внезапно нанесла удар ногой.

Хлопнуло!

Оба офицера отправились в полёт.

Хлопнуло!

За ними захлопнулась дверь.

Из того, что мог заметить Цзянь Сю, одному из них сломало ребро, а у другого должно было быть сотрясение мозга. Вполне потянет на уголовку.

- Какая ты жестокая. Даже страшно стало.

- Это всё из-за тебя... - жёстко уставилась на него Лон Инцин.

После этого она вернулась в ванную, закрыла дверь и вышла, уже переодевшись. Волосы ещё были мокрые. На ней снова была алая куртка. Цзянь Сю с удивлением заметил, что она хорошо сочеталась с её бледной кожей.

- Ну, пошли, - сказала ему девушка.

- Куда? - не понял он.

- Сдаваться! - ответила Лон Инцин. Она ударила их из чистой злости. Однако, дело было не в Китае. Чтобы уладить дело она собиралась идти в полицейский участок.

- Собираешься сдаваться европейцам? - громко расхохотался Цзянь Сю.

- Ты что, забыл, что мы не в Китае?

- Если я не делаю чего-то у нас в стране, то и в других делать не буду. Если меня будут провоцировать, то я весь город разнесу.

- Ну офигеть теперь!

«Да кем ты себя возомнил? Даже президент США себе таких слов не позволит!»

- Хватит причинять проблемы и иди со мной. Я всё улажу...

Поскольку в деле были виноваты они оба, то у Лон Инцин не оставалось иного выбора, кроме как тащить его с собой.

В полицейском участке Цзянь Сю опёрся о дверной косяк, Лон Инцин пошла внутрь.

Офицер за стойкой, увидев красивую восточную девушку, от чистого сердца улыбнулся.

- Чего бы вы хотели, мадемуазель?

- Я пришла сдать, - холодным тоном ответила Лон Инцин.

- Сдать?

- Двое ваших коллег обвинили меня в преступлении, которого я не совершала, ну я и сломала одному ребро, а другого вырубил, - сказала она, присев на стул.

Только вид её не походил на вид человека, который решил покаяться в своих преступлениях.

Офицер смерил Лон Инцин взглядом. Не очень высокая, но длинные ноги создавали иное впечатление. Выглядела она довольно хрупкой, а потому полицейский засмеялся, равно как и остальные, кто слышал их разговор.

- Откуда вы, мадемуазель?

- Из Китая!

- Мадемуазель из Китая. Значит, вы говорите, что сломали одному ребро, а другого вырубил?

Снова взрыв смеха. Ржал почти весь участок.

Грохнуло!

Лон Инцин внезапно взвилась в воздух и мощным ударом ноги послала офицера в полёт. Взгляд бедолаги потух, он потерял сознание

Быстро! Точно! И жестоко.

Смех затих. Больше на обманчиво хрупкую девушку свысока не смотрел.

- Моя фамилия Лон.

Примерно час спустя снаружи послышался звк лопастей вертолётa. Когда он приземлился, из него вышел человек средних лет и китайской наружности. Он, казалось, испускал ауру власти. За ним следовал некий толстячок.

- Прошу прощения за беспокойство, мэр Хэмилль

- Не беспокойтесь, я найду и заберу этого человека, - улыбнулся тот.

Хэмилль вошёл в здание участка и посмотрел на Лон Инцин.

- Мадемуазель Лон, рад встрече. Я - хороший друг вашего дядюшки.

Он намеревался поприветствовать её, как это принято в Европе, но Лон Инцин вновь вернулась в режим снежной королевы и проигнорировала его, отчего ему стало неприятно.

- Я уже всё уладил. Господа полицейские, которые лезли в ваш номер, хотели просто оштрафовать вас на несколько сотен евро, но не ожидали, что получат такой отпор. Мне очень

жаль, что это произошло именно с вами.

- Я и мой друг можем уходить? – встала Лон Инцин.

- Конечно, можете. Ваш дядюшка уже ожидает вас снаружи.

Тем временем человек средних лет подошёл к Цзяню Сю и окинул его взглядом. Он не заметил ничего выдающегося, ни во внешности, ни в одежде. Цзянь Сю выглядел как самый обычный человек. Он собирался было что-то сказать, но тут из здания вышла Лон Инцин.

- Твои родители сказали, что ты приедешь одна. Почему ты не предупредила, что с тобой придет друг?

Лон Инцин уже собиралась объяснить, как он знаком показал, что никаких объяснений не требовалось.

- Семья Лон всегда заботится о репутации. Что бы мы ни делали, мы должны задумываться о том, к чему приведут наши действия. Хорошо ещё, что это другая страна. Какое лицо у нас было бы, если бы это было в Китае?

Девушка удивлёнными глазами уставилась на человека. Она снова открыла было рот, но он опередил её.

- Сегодняшнего тебе не достаточно? пошли уже отсюда.

Она была в ярости и послала злобный взгляд в сторону Цзяня Сю.

«И всё из-за этого уroda! С тех самых пор, как он показался в столовой от него одни неприятности».

- Ты первая...

Лон Инцин пошла в сторону вертолётa.

Человек средних лет повернулся к Цзяню Сю, чтобы что-то сказать, но, посмотрев на него некоторое время, произнёс:

- Давай сначала доберёмся до Парижа, хорошо? Если снова пойдёт такой же ливень, то нам подняться не дадут.

Поскольку он и сам туда собирался, то почему бы не воспользоваться приглашением.

Когда Лон Инцин увидела Цзяня Сю, лезущего в вертолёт за её дядей, она чуть дар речи не потеряла.

«У тебя совсем совести нет? Ты и на вертолёте с нами лететь собираешься?».

- Дядя, я с ним не так уж и знакома. Нет нужды брать его с собой.

- Похоже, ты, наконец, поняла, как подпортила нам репутацию. Посмотрим, как ты будешь объяснять всё это, когда мы прилетим, - сказал дядя, после чего похлопал пилота по плечу. - Полетели!

Лон Инцин была ошарашена.

- Дядя, между нами ничего не было, правда!

Лопасты вертолѣта закрутились, раздался привычный в таких случаях свист. Дядя уже нацепил наушники, так что он не слышал, что она сказала. Она посмотрела на виновника этого всего, Цзяня Сю и почувствовала непреодолимое желание вытолкнуть его из вертолѣта.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/445894>